

УДК 94(438)«1914/21»

Елена Иосифовна Пашкович

канд. ист. наук, доц., зав. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Alena PashkovichPhD in History, Associate Professor, Head of the Department of General History
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: pashkovich_elena@tut.by

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается эволюция «польского вопроса» накануне, в годы Первой мировой войны и в ходе мирных переговоров. Главное внимание уделяется внешнеполитическому фактору образования Польской республики. На основании отечественных и зарубежных исследований анализируется позиция стран Антанты и Центральных держав по вопросам создания и границ польского государства.

Ключевые слова: Первая мировая война, польско-советская война, Версальско-Вашингтонская система международных отношений, Парижская мирная конференция (1919–1920 гг.), Рижский мир.

The «Polish Question» in International Relations the Period of the First World War and Formation Versailles-Washington System

The article examines the evolution of the «Polish question» on the eve, during the First World War and during the peace negotiations. The main attention is paid to the foreign policy factor in the formation of Polish state. On the basis of domestic and foreign research, the position of the Entente countries and the Central Powers on the creation and borders of the Polish state is analyzed.

Key words: The First World War, the Polish-Soviet War, the Versailles-Washington System of International Relations, the Paris Peace Conference (1919–1920), the Riga Peace.

Введение

В Риге в Доме Черноголовых 18 марта 1921 г. состоялось подписание Рижского мирного договора, ратификацией которого завершилась польско-советская война 1919–1921 гг. Договор устанавливал границы между РСФСР, УССР, БССР и Польской Республикой. К Польше отошли обширные территории, находившиеся восточнее линии Керзона, включая Западную Беларусь, и тем самым процесс построения границ Польского государства завершился. Это во многом стало результатом эволюции «польского вопроса» в европейской геополитике.

В постсоветской историографии изучение вопроса возрождения польской государственности вышло на новый этап, но рассматривалось прежде всего сквозь призму внешней политики Российской империи и Советской России или Польши. Новая научная интерпретация польско-советской войны нашла отражение в исследованиях И. В. Михутиной [1] и Г. Ф. Матвеева [2; 3]. В Республике Беларусь изучением историографии советско-польских отношений за-

нимается Н. Н. Мезга [4]. Вопросы восточной внешней политики Польши входят в сферу научных интересов Г. Г. Лазько [5; 6].

Настоящая статья является попыткой осмысления и систематизации результатов историографических исследований современных белорусских, польских и российских ученых по заявленной теме.

Основная часть

«Польский вопрос», который долгое время был внутренним делом каждой из стран – участниц разделов Речи Посполитой, в годы Первой мировой войны стремительно перешел в международную плоскость и стал инструментом геополитической игры. С августа 1914 г. он зависел не только от польского национального движения, но и от ситуации на Восточном фронте, а также от политических изменений в государствах, заинтересованных в решении этого вопроса.

Первыми нарушили молчание Австро-Венгрия и Германия. 9 августа 1914 г. к населению Царства Польского было обра-

щено воззвание австро-венгерского и германского командований: обещали освобождение польских земель от России, свободу и независимость, а также открытие перед поляками «всех сокровищ духовного и хозяйственного развития» [7, с. 122; 8, с. 29; 7].

14 августа 1914 г. было опубликовано и обращение «К полякам» русского Верховного главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича. Оно тоже было наполнено патетикой, призывало поляков к братскому объединению, обещало воссоединить все части разделенной Польши «под скипетром русского царя» и предоставить ей свободу веры, языка и самоуправления. Николай II занял выжидательную позицию и не предпринимал конкретных шагов [7, с. 122; 8, с. 29].

Все эти прокламации не были официальными документами действующих правительств, а лишь обращениями командований армий, целью которых было достижение лояльности польского населения и создание подчиненных им воинских формирований. Безусловно, ни одна из сторон не забывала о возможности корректировки границ в свою пользу.

В 1915 г. немецкий военный и политический деятель Э. Людендорф подготовил меморандум «Цели германской политики», который, по мнению профессора Санкт-Петербургского государственного университета Н. М. Межевича, является важным документом, представляющим планы территориальных захватов Германии в Восточной Европе. Э. Людендорф считал, что Финляндия, Прибалтика, Литва, Польша, Украина и Грузия должны были быть окончательно отделены от России. Н. М. Межевич также ссылается на письмо канцлера Германии Т. Бетман-Гольвега послу в Вене фон Чиршки: «В случае победоносного исхода войны необходимо образование нескольких буферных государств между Россией, Германией и Австро-Венгрией с тем, чтобы отодвинуть Россию как можно дальше на восток» [10, с. 31].

Если говорить о странах Антанты, прежде всего Франции и Великобритании, то есть мнение об их пассивном отношении к «польскому вопросу» в первый период войны. Такая позиция объясняется нежеланием идти в разрез с Россией как военным союзником, который удерживал огромную

линию фронта на востоке. По мнению министра иностранных дел Великобритании Джеймса Бальфура, достаточным было создание небольшой польской автономии на территории Царства Польского с присоединенными польскими землями, которые будут отделены от Австро-Венгрии и Германии. Для Англии такой вариант был выгоднее, чем создание независимого польского государства, которое отрезало бы Россию от Запада и направило бы ее внимание на Дальний Восток. Польский историк Марьян Лечэк, ссылаясь на высказывание Джеймса Бальфура, делает заключение, что в интересах Британии было удержать Россию в Европе, где она была обречена на конфликт с Германией и Австро-Венгрией [8, с. 30–31]. Такого же мнения придерживается российский исследователь Екатерина Юрченко, которая приводит высказывание Д. Ллойд Джорджа: «Лучше было бы, если бы Польша была автономной в составе России, потому что, если будет создана независимая Польша, лежащая между Россией и Центральными державами, Россия будет отрезана от Запада и перестанет быть фактором в западной политике» [11, с. 150].

В самом польском обществе еще до войны сформировались два основных лагеря: одни выступали за сотрудничество с представителями Четверного союза, другие стремились к военно-политическому блоку России и Антанты. Во время войны были созданы национальные представительства при каждой из воюющих стран. Так, в августе 1914 г. в Кракове был создан Главный национальный комитет, который ориентировался на Центральные державы, особенно на Австро-Венгрию. 27 августа 1914 г. Главное командование австро-венгерской армии издало приказ о формировании двух «Польских легионов» – Западного в Кракове и Восточного во Львове.

Одновременно в Варшаве по инициативе Ю. Пилсудского, лидера польских социалистов, была создана тайная Польская военная организация [12, с. 17, 18]. К политическому лагерю, надевавшемуся на победу в войне Антанты, принадлежал Р. Дмовский, один из основателей и руководитель Национально-демократической партии и Польского национального комитета (ПНК), который был создан в ноябре 1914 г. в Варшаве, а после занятия ее германскими войсками в

1915 г. – в Петербурге. При участии ПНК в течение осени 1914 г. в составе Русской армии было начато формирование польского добровольческого воинского подразделения, воевавшего против германских войск на Восточном фронте – Пулавского легиона (на рубеже 1915–1916 г. был переформирован в Польскую стрелковую бригаду) [13, с. 104].

Позиции игроков начали заметно меняться с 1916 г. Определенную роль в этом сыграли нерешительная политика в польском вопросе российского императора, потеря польских территорий в результате военных действий в 1915 г., а также активные внешнеполитические шаги Германии и Австро-Венгрии.

Центральные державы 5 ноября 1916 г. издали манифест о создании самостоятельного польского государства (Королевства Польского) на землях, аннексированных Россией (Привислинский край). Предусматривалось, что это будет конституционная монархия с собственной армией. Однако ничего не говорилось о судьбе польских земель в составе Германии и Австро-Венгрии. Королевство Польское задумывалось как марионеточное государство. Германия и Австро-Венгрия стремились таким образом решить проблему пополнения армий за счет вербовки на польской территории около 1 000 солдат [8, с. 33]. Тогда же легионы Юзефа Пилсудского были переименованы в Польский вспомогательный корпус.

22 января 1917 г. президент США Вудро Вильсон в обращении к Сенату сформулировал видение «польского вопроса» – создание объединенной, независимой Польши [8, с. 34]. По мнению Екатерины Юрченко, «президенту США В. Вильсону, стремившемуся порвать с изоляционистской традицией, “польская проблема” давала возможность стать посредником при определении геополитической карты Европы» [11, с. 149]. Еще ранее лидеры польской эмиграции в США обращались к администрации Вудро Вильсона с предложением о создании польской армии под командованием американского генерала, однако власти США, готовясь вступить в войну на стороне Антанты, ушли от обсуждения этого проекта [11, с. 149].

Определяющим фактором в решении «польского вопроса» были события в России – Февральская революция, отречение Николая II, создание Временного правительства. Новые власти руководствовались правом наций на самоопределение. 27 марта 1917 г. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов провозгласил создание независимой Польши, а 29 марта 1917 г. Временное правительство приняло решение о предоставлении независимости Польше в этнических границах, но в военном союзе с Россией, а Учредительному собранию поручило определить границы польского государства [14, с. 32].

После прихода к власти большевиков 2(15) ноября 1917 г. была провозглашена Декларация прав народов России, которая предусматривала их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену всех национальных и религиозных привилегий и ограничений и свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию Российского государства [15, с. 39–41].

3 марта 1918 г. Советская Россия пошла на подписание сепаратного мира с Германией (Брестского мира). А 29 августа 1918 г. правительство России обнародовало Декрет об отказе от договоров царского правительства, касающихся разделов Польши [16, с. 257–260].

Все вышеперечисленные события и заявления привели к освобождению правительств стран Антанты от обязательств по отношению к России в «польском вопросе». К августу 1917 г. ПНК фактически прекратил свою деятельность. Второй ПНК был основан 15 августа 1917 г. в Лозанне с местопребыванием в Париже. ПНК в Париже во главе с Романом Дмовским вскоре был признан Антантой и США в качестве законного польского правительства. В сентябре 1917 г. императоры Германии и Австро-Венгрии учредили Регентский совет с законодательными и исполнительными функциями на польских территориях [13, с. 105].

Еще 4 июня 1917 г. президент Франции Раймонд Пуанкаре издал декрет, на основании которого на территории Франции из солдат французских и российских военных подразделений, а также польских военнопленных, служивших ранее в армиях

Центральных держав, создавалась польская армия, подчиненная французскому командованию. Тогда же было принято решение о создании Французской военной миссии в Польше [8, с. 37]. Таким образом, Париж старался обеспечить лидирующее положение при рассмотрении «польского вопроса» [11, с. 17]. Британский МИД не желал присвоения Францией монопольных прав на решение «польского вопроса». 5 января 1918 г. английский премьер-министр Д. Ллойд Джордж заявил о необходимости создания независимой Польши [17, с. 18].

8 января 1918 г. президент США Вудро Вильсон в послании к Конгрессу изложил «14 пунктов» своей «Программы мира». Пункт 13 касался «польского вопроса». В нем говорилось о необходимости создания «независимого польского государства», в состав которого должны войти страны с непосредственно польским населением. Этому государству «должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю», а его экономическая и политическая независимость и территориальная целостность должны быть гарантированы международным договором [14, с. 32]. При этом В. Вильсон был сдержан в своих высказываниях по поводу будущих границ Польши и других национальных государств: «Вопрос о границах затрагивает интересы очень многих народов, и мы не должны торопиться принимать французскую точку зрения» [11, с. 151].

К этому времени Роман Дмовский окончательно сделал ставку на Францию и Англию. Благодаря хорошему знанию языков и неутомимой энергии Р. Дмовский совершил ряд поездок по западноевропейским странам и США и на неофициальном уровне провел переговоры с представителями правительств. Так, в марте 1917 г. после разговора с Джеймсом Бульфуrom Дмовский подготовил несколько документов, в которых представил свое видение возрожденной Польши, а также ее роль в Центральной Европе. Будущая Польша, по его мнению, должна быть сильная и с большой территорией, независимая от Германии, иметь доступ к морю и к ресурсам. Соответственно в границы будущей Польши должны быть включены Царство Польское, Ковенщина, Виленщина, Гродненщина, часть Минщины и Волыни, Познань,

Западная Пруссия с Гданьском, южная часть Восточной Пруссии, значительная часть Силезии. Таким образом, считал Р. Дмовский, сильная Польша смогла бы организовать другие народы Центральной Европы в качестве противовеса Германии и России. Одновременно Р. Дмовский призывал новые власти России, которая только что сбросила ярмо царизма, не удерживать другие народы. Относительно восточных территорий этот проект был инкорпорационным в отличие от федеративного проекта Юзефа Пилсудского. Сам Ю. Пилсудский разорвал сотрудничество с германскими и австро-венгерскими властями, не подчинившись им в вопросе присяги польских легионов («кризис присяги»), и был заключен в тюрьму. В ноябре 1918 г. Пилсудский, получивший военную власть от Регентского совета, был назначен временным начальником государства [8, с. 38–39].

К 1919 г. между польскими национальными лагерями был достигнут компромисс. Не без участия Великобритании, 16 января 1919 г. И. Падеревский сформировал коалиционное правительство с участием пилсудчиков и эндеков. Это позволило польской делегации выступать на международной арене с более сильных единых позиций, несмотря на то, что различия в трактовке будущего территориального устройства польского государства и его границ у сторонников Ю. Пилсудского и национал-демократов сохранялись [18, с. 51].

11 ноября 1918 г. Германия подписала Компьенское перемирие, ст. 12 которого предусматривала вывод германских войск с оккупированных территорий России только после согласия на это стран Антанты, предполагавших создание на этих территориях санитарного пояса вокруг Советской России.

Вопрос о независимой Польше как субъекте международной политики в дальнейшем решался державами-победительницами на Парижской мирной конференции в 1919 г.

Текст поданной 3 марта 1919 г. Романом Дмовским ноты относительно восточных рубежей Польши гласил, что граница польского государства должна проходить от порта Лиепая до Полоцка и далее на юг по реке Березина и далее к Припяти, вплоть до реки Ужицы на юго-западе. Минск и Каменец-Подольский должны были перейти-

ти, согласно этим предложениям, под польский контроль. Создание независимой Литвы не предусматривалось. Если Франция стремилась к максимальному усилению Польши в целях ослабления Германии и создания мощного буфера против Советской России, то Великобритания не хотела полного ослабления Германии, желая использовать ее как инструмент для ограничения французского влияния в Европе [18, с. 51]. Этим объясняется нежелание Великобритании о вхождении Гданьска в состав Польши. Лондон был согласен передать Варшаве часть Верхней Силезии, Познаньщину, несколько западнопрусских поватов; Гданьск должен был стать «вольным городом» [17, с. 19]. Относительно восточных границ Польши Великобритания подготовила проект, известный как «Линия Керзона», принятый 8 декабря 1919 г., который предполагал включение в состав Польши территорий с преобладания этнического польского населения [11, с. 153].

Версальский трактат был подписан 28 июня 1919 г. Его раздел 8 (статьи 87–93) был посвящен Польше. Германия признавала полную независимость Польши и отказывалась в ее пользу от всех прав на территории: Польша получила от немцев районы Померании, Познань, большую часть Западной Пруссии, небольшую южную часть Восточной Пруссии (район Зольдау). На территории Верхней Силезии, Вармии и Мазур должны были проводиться плебисциты. Гданьск получил статус «вольного города». Польша получила право контроля над Данцигским коридором. Но это было меньше, чем то, на что рассчитывало польское правительство [19].

Точно оценивая позицию Франции и не теряя надежды на расширение границ, Польша продолжила борьбу за территории. Так, 5 февраля 1919 г. представители польских властей и немецкого командования подписали в Белостоке соглашение, по которому устанавливался порядок эвакуации немецких отрядов на Запад и предоставлялась возможность для продвижения польских частей на Восток [18, с. 56]. Еще ранее, в ноябре 1918 г., Красная Армия двинулась на запад с целью поддержки коммунистического движения в Прибалтике, Беларуси и Украине. Зимой 1919 г. произошли

первые столкновения польских войск и Красной Армии.

Особенностью этого конфликта было отсутствие официального объявления войны с обеих сторон и обмен дипломатическими нотами. Этот конфликт по мере развития приобретал международный характер и приводил к конфронтации между странами Антанты и Россией. В письме главы Генерального штаба Польши генерала Станислава Шептыцкого Юзефу Пилсудскому 10 января 1919 г. говорилось об обязательной военной помощи стран Антанты, прежде всего оружием [8, с. 78]. После создания правительства И. Падеревского западные страны установили официальные отношения с Польским государством. В середине февраля 1919 г. в Варшаву прибыла миссия стран Антанты для определения хозяйственных и военных нужд Польши. А в апреле 1919 г. в Польшу была направлена французская военная миссия во главе с генералом Полем Анри [8, с. 79]. Только с 1 января по 1 июля 1920 г. из Франции в Польшу, по данным польского военного министерства, прибыло 84 поезда с военным имуществом [13, с. 122]. В это же время в Париж была направлена польская военная миссия во главе с Тадеушем Розводовским. Также в Польшу начали прибывать отделы армии генерала Ю. Галлера (М. Лечек указывает, что это более 60 тыс. солдат, в современной белорусской научной литературе – 70 тыс. [8, с. 79; 13, с. 122]). Великобритания также направила в Польшу свою военную миссию и 58 тыс. винтовок и около 60 млн патронов [13, с. 122].

Не остались в стороне и США. В первой половине 1919 г. Польша получила от США на 60 млн долл. оружия, в том числе 20 тыс. пулеметов, свыше 200 танков и бронемашин, более 300 самолетов, 3 млн комплектов солдатского обмундирования, оборудования для полевых телеграфов и телефонной связи, продукты питания [13, с. 122]. В Польшу были направлена и гуманитарная миссия – Американская администрация помощи (American Relief Administration, ARA), которая была образована в соответствии с постановлением Вудро Вильсона от 25 февраля 1919 г. С 1 августа 1919 г. ее работу продолжила частная благотворительная организация во главе с Гербертом Гувером – Европейский детский фонд ARA [20].

Успехи Красной Армии весной–летом 1920 г. толкали польскую сторону к активным дипломатическим действиям. Еще 8 марта 1920 г. польское правительство выступило со своими амбициозными мирными предложениями. Они предусматривали признание границы по линии 1772 г. Белорусам было отказано в предоставлении государственности, им предоставлялся только автономный статус [18, с. 58]. В качестве аргументов перед западными странами в пользу своих активных действий на востоке Польша указывала на соблюдение интересов Европы: стремление увести Украину от российского влияния и передать ее в сферу влияния Антанты [8, с. 85]. Вудро Вильсон призывал союзников придерживаться принципа территориальной целостности России и отказаться от поощрения польских захватов, в противном случае они будут втянуты в конфликт Польши с Советской Россией [11, с. 153].

Следующей международной площадкой, которой воспользовалось польское правительство для решения вопроса восточных границ, стало заседание Верховного совета держав Антанты 5–16 июля 1920 г. в г. Спа (Бельгия). Премьер-министр Польши Владислав Грабский, министр иностранных дел Станислав Патек и начальник Генерального штаба польской армии генерал Тадеуш Розводовский обратились к собравшимся делегациям оказать Польше помощь в войне с Советской Россией [8, с. 85]. Однако в этот раз страны Антанты решили не оказывать военной помощи, а способствовать мирным переговорам. Советскому правительству было направлено требование остановить войска на линии, рекомендованной Антантой в качестве западной границы России («линия Керзона»). Подобное же предложение было передано Владиславу Грабскому, а Ллойд Джордж призвал Юзефа Пилсудского остановить агрессию. Реакция Москвы была отрицательной. Еще одним решением на конференции в Спа было создание Межсоюзнической дипломатической миссии в Польше с целью ознакомления с военно-политической ситуацией. Франция, заинтересованная в усилении Польши как противовеса Германии, продолжала вести переговоры с Великобританией. 5 августа французская сторона направила

Ллойд Джорджу телеграмму с предложением оккупации Гданьска, увеличения контингента, оружия и амуниции в Польшу [8, с. 88].

Тем временем 19 августа 1920 г. между Польшей и Советской Россией в Минске начались мирные переговоры, а за три дня до этого состоялось успешное контрнаступление польских войск под Варшавой. В ходе мирных переговоров советская сторона предложила в качестве границы линию Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг – восточнее Грубешова – через Крылов и далее к Раве Русской – восточнее Перемышля и Карпат, допуская возможные отклонения в пользу Польши в районах Белостока и Хелма. Поляки же после тяжелых, но успешных боевых действий, отказались от линии 1772 г. и выступали за линию российско-германского фронта Первой мировой войны: Двинск – Вильно – Барановичи – Пинск – Луцк – р. Горынь – р. Збруч [18, с. 60].

23 сентября 1920 г. ВЦИК опубликовал заявление об основах мирного соглашения между РСФСР и Польшей. В документе говорилось, что в основу мира следует положить «немедленное торжественное подтверждение как Польшей, так и РСФСР независимости Украины, Литвы, Белоруссии и признание независимости Восточной Галиции». Советская сторона готова была признать в качестве границы линию заметнее восточнее линии Керзона [21].

12 октября 1920 г. сторонам удалось заключить прелиминарный договор, согласно которому Польша признавала суверенитет Украины и Беларуси и границу, которая в основном совпадала с линией немецких окопов: Дисна – Докшицы – р. Случь – Корец – Острог – р. Збруч. Таким образом, Беларусь оказывалась разделенной, и граница проводилась не по этническому принципу – верх брал проект национал-демократов, и национальные меньшинства на востоке (украинское и белорусское) просто инкорпорировались в состав Польши [18, с. 61].

18 марта 1921 г. Рижский мир был подписан.

Заклучение

Таким образом, по мнению большинства как отечественных, так и зарубежных

историков, эволюция «польского вопроса» претерпела несколько этапов в своем развитии. На первом этапе (до 1916 г.) страны Антанты, не желавшие обострения отношений с военным союзником, не предпринимали активных шагов в решении «польского вопроса», традиционно принимая его как внутренне дело России. У Австро-Венгрии и Германии не было четких планов относительно польских территорий. Они стремились прежде всего пополнить армии за счет вербовки польского населения. Власти России, хоть и были заинтересованы в верно-подданных настроениях местного населения, однако не предпринимали никаких практических шагов и официальных заявлений.

На втором этапе (с 1916 г.) под влиянием событий Первой мировой войны «польский вопрос» из внутривосточной проблемы превратился в открытую международную проблему. Страны Антанты и Центральные державы стремились использовать его как инструмент в достижении военно-политических и геополитических целей. Особенно отчетливым это стало после событий 1917 г. в России. Страны Антанты готовы были содействовать созданию независимого польского государства, которое они рассматривали прежде всего как буфер, отделяющий Европу от Советской России. При этом Франция видела Польшу в качестве противовеса Германии, Великобритания же стремилась установить необходимый баланс сил в Европе и не была заинтересована в чрезмерном ослаблении Германии, которая должна была сдерживать одновременно и Францию, и Россию. Поэтому в вопросе передачи Польше территорий она вела себя достаточно сдержанно.

Правительство США поддерживало стремление поляков к национальному самоопределению и призывало к восстановлению независимой Польши в ходе Первой мировой войны и официальному признанию польского государства. Для В. Вильсона, по мнению Е. Юрченко, «польский вопрос» был одним из этапов создания новой конфигурации послевоенной системы международных отношений [11, с. 154]. Вместе с тем администрация США старалась ограничить территориальные претензии Польши и связать проблему границ польского государства с вопросом о праве на самоопределение других народов бывших империй.

Советские исследователи второй половины 1920-х – 1930-х гг., оценивая роль Польши в Версальской системе, делали вывод о том, что она «выполняла роль клина, который Антанта в результате Версальского договора вогнала между Советской Россией и побежденной Германией», а польско-советская война рассматривалась как элемент трех походов Антанты. При этом указывались собственно польские экономические интересы (получение источников сырья и возвращение польскими помещиками своих имений) и геополитические планы (создание Польши «от моря до моря»), которые поддерживала прежде всего Франция [4, с. 33, 35].

Белорусский историк Н. Н. Мезга и российский исследователь И. В. Михутина считают, что такая оценка роли Антанты в осуществлении Польшей ее восточной политики сильно преувеличена и что союзные государства негативно относились к расширению Польши за пределы ее этнических границ и ее попыткам переписать карту бывшей Российской империи по своему пониманию [4, с. 36].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михутина, И. В. Польско-советская война 1919–1920 гг. / И. В. Михутина. – М. : ИСБ, 1994. – 322 с.
2. Матвеев, Г. Ф. Советско-польская война и два сценария для Восточной Европы / Г. Ф. Матвеев // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920–2020 : сб. ст. / под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой ; отв. ред. Д. С. Буневич. – М. : Кучково поле, 2020. – С. 19–28.
3. Матвеев, Г. Ф. Можно ли было избежать войны России и Польши в 1919–1920 годах? / Г. Ф. Матвеев // *Studia Slavica – Polonica* (к 90-летию И. И. Костюшко) / отв. ред. К. В. Никифоров. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2009. – С. 105–114.
4. Мезга, Н. Н. Между наукой и политикой: советско-польские отношения в историографии России и Польши 1918–1941 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : ГГУ, 2014. – 235 с.

5. Лазько, Р. Р. Беларусь у еўрапейскай палітыцы, 1918–1925 гг. : нарысы / Р. Р. Лазько, А. М. Кротаў, М. М. Мязга. – Гомель : ГДУ, 2003. – 126 с.
6. Лазько, Р. Р. Польска-савецкія перагаворы 1920 г. і лёс Беларусі / Р. Р. Лазько // Беларус. гіст. часоп. – 2010. – № 12. – С. 5–12.
7. Бабенко, О. В. Польский вопрос в международных отношениях конца XVIII – начала XX в. (реферативный обзор) [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Соц. и гуманитар. науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 5, История. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-022-babenko-o-v-polskiy-vopros-v-mezhdu-narodnyh-otnosheniyah-kontsa-xviii-nachala-xx-v-referativnyy-obzor>. – Дата доступа: 05.02.2021.
8. Leczyk, M. Druga Rzeczpospolita 1918–1939. Społeczeństwo. Gospodarka. Kultura. Polityka / M. Leczyk. – Warszawa : Książka i wiedza, 2006. – 544 s.
9. Powstanie II Rzeczypospolitej. Wybór dokumentów 1866–1925 / pod red. H. Janowskiej i T. Jędruszcza. – Warszawa, 1981. – S. 220.
10. Межевич, Н. М. Восточная Европа. К столетнему юбилею политического проекта [Электронный ресурс] / Н. М. Межевич // Балт. регион. – 2016. – № 1. – С. 26–47. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-evropa-k-stoletnemu-yubileyu-politicheskogo-proekta>. – Дата доступа: 06.02.2021.
11. Юрченко, Е. С. Польша в политике официального Вашингтона. 1917–1920 гг. [Электронный ресурс] / Е. С. Юрченко // Гуманитар. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – №3 (23). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-v-politike-ofitsialnogo-vashingtona-1917-1920-gg>. – Дата доступа: 07.02.2021.
12. Od niepodległości do niepodległości. Historia Polski 1918–1989 / A. Dziurak [i in.]. – Warszawa : Druk. nar. SA, 2010. – 508 s.
13. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – Кн. 1. – 593 с.
14. Борисова, А. А. «Польский вопрос» в политике России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) [Электронный ресурс] / А. А. Борисова // Манускрипт. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskiy-vopros-v-politike-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-gg>. – Дата доступа: 06.02.2021.
15. Декреты Советской власти. Т. I. 27 октября – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957. – 626 с.
16. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1964. – 676 с.
17. Колмагоров, К. Н. Польский вопрос во внешней политике Англии (1914–1921 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / К. Н. Колмагоров ; Калининград. гос. ун-т. – Калининград, 2004. – 25 с.
18. Гуцин, А. В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918–1923 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Гуцин // Вестн. РГГУ. Сер.: Политология. История. Междунар. отношения. – 2012. – № 7 (87). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-vostochnyh-granits-nezavisimogo-polskogo-gosudarstva-v-1918-1923-gg-1>. – Дата доступа: 05.02.2021.
19. Версальский мирный договор [Электронный ресурс] / полн. пер. с фр. подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина ; со вступ. ст. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. – М. : Изд. Литиздата НКВД, 1925 – 198 с. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/1/all/com/n53593/index.html>. – Дата доступа: 05.02.2021.
20. Пашкович, Е. И. Роль Герберта Гувера в гуманитарной миссии в странах Восточной Европы после Первой мировой войны / Е. И. Пашкович // Личность в истории: героическое и трагическое : материалы Четвертой междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Брест, 26–27 ноября 2010 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Брест, 2011. – С. 118–126.
21. Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Госполитиздат, 1959–2000. – Т. 3. – 1959. – С. 204–206.

REFERENCES

1. Mikhutina, I. B. Pol'sko-sovietskaja vojna 1919–1920 gg. / I. V. Mikhutina. – M. : ISB, 1994. – 322 s.
2. Matviejev, G. F. Sovietsko-pol'skaja vojna i dva scenarija dlja Vostochnoj Jevropy / G. F. Matviejev // Pol'sha v bor'bie za Vostochnuju Jevropu 1920–2020 : sb. st. / pod. obshch. ried. V. Y. Krashennnikovoj ; otv. ried. D. S. Bunievich. – M. : Kuchkovo polie, 2020. – S. 19–20.
3. Matviejev, G. F. Mozhno li bylo izbiezhat' vojny Rossii i Pol'shi v 1919–1920 godakh? / G. F. Matveev // Studia Slavica – Polonica (k 90-lietiju I. I. Kostushko) / otv. ried. K. V. Nikiforov. – M. : In-t slavianovedienija RAN, 2009. – S. 105–114.
4. Miezga, N. N. Miezhdunarodnyh otnoshenijah konca XVIII – nachala XX v. (riefierativnyj obzor) [Elektronnyj reisers] / O. V. Babienko // Soc. i gumanitar. nauki. Otiechiestv. i zarubiezh. lit. Sier. 5, Istorija. – 2012. – № 3. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-022-babenko-o-v-polskiy-vopros-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-kontsa-xviii-nachala-xx-v-referativnyy-obzor>. – Data dostupa: 05.02.2021.
5. Laz'ko R. R. Bielarus' u jevrapiejskaj palitycy, 1918–1925 hh. : narysy / R. R. Laz'ko, A. M. Krotau, N. N. Miazha. – Homiel' : HDU, 2003. – 126 s.
6. Laz'ko, R. R. Pol'ska-savieckija pieragavory 1920 h. i lios Bielarusi / R. R. Laz'ko // Bielarus. hist. chasop. – 2010. – № 12. – S. 5–12.
7. Babienko, O. V. Pol'skij vopros v miezhdunarodnyh otnoshenijach konca XVIII – nachala XX v. (riefierativnyj obzor) [Elektronnyj reisers] / O. V. Babienko // Soc. i gumanitar. nauki. Otiechiestv. i zarubiezh. lit. Sier. 5, Istorija. – 2012. – № 3. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-022-babenko-o-v-polskiy-vopros-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-kontsa-xviii-nachala-xx-v-referativnyy-obzor>. – Data dostupa: 05.02.2021.
8. Leczyk, M. Druga Rzeczpospolita 1918–1939. Społeczeństwo. Gospodarka. Kultura. Polityka / M. Leczyk. – Warszawa : Książka i wiedza, 2006. – 544 s.
9. Powstanie II Rzeczypospolitej. Wybór dokumentów 1866–1925 / pod red. H. Janowskiej i T. Jędruszcza. – Warszawa, 1981. – S. 220.
10. Miezhechich', N. M. Vostochnaja Jevropa. K stolietniemu jubileju politichieskogo projekta [Elektronnyj reisers] / N. M. Miezhechich' // Balt. riegion. – 2016. – № 1. – S. 26–47. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-evropa-k-stoletnemu-yubileyu-politicheskogo-proekta>. – Data dostupa: 06.02.2021.
11. Yurchienko, Ye. S. Pol'sha v politike oficyal'nogo Vashingtona. 1917–1920 gg. [Elektronnyj reisers] / Ye. S. Yurchienko // Gumanitar. issled. v Vost. Sibiri i na Dal'nem Vostokie. – 2013. – № 3 (23). – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-v-politike-ofitsialnogo-vashingtona-1917-1920-gg>. – Data dostupa: 07.02.2021.
12. Od niepodległości do niepodległości. Historia Polski 1918–1989 / A. Dziurak [i in.]. – Warszawa : Druk. nar. SA, 2010. – 508 s.
13. Rizhskij mir v sud'bie bieloruskogo naroda. 1921–1953 gg. : v 2 kn. / Nac. akad. nauk Bielarusi, In-t istorii / riedkol.: A. A. Kovalienia [i dr.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2014. – Kn. 1. – 593 s.
14. Borisova, A. A. «Pol'skij vopros» v politike Rossiji v gody Piervoj mirovoj vojny (1914–1918 gg.) [Elektronnyj reisers] / A. A. Borisova // Manuskript. – 2020. – № 1. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskiy-vopros-v-politike-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-gg>. – Data dostupa: 06.02.2021.
15. Diekriety Sovietskoj vlasti. T. I. 27 oktiabria – 16 marta 1918 g. / In-t marksizma-lieninizma pri CK KPSS, In-t istorii Akad. nauk SSSR. – M. : Politizdat, 1957. – 626 s.
16. Diekriety Sovietskoj vlasti. T. III. 11 ijulia – 9 nojabria 1918 g. / In-t marksizma-lieninizma pri CK KPSS, In-t istorii Akad. nauk SSSR. – M. : Politizdat, 1964. – 676 s.
17. Kolmagorov, K. N. Pol'skij vopros vo vnieshej politike Anglii (1914–1921 gg.) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / K. N. Kolmagorov ; Kaliningrad. gos. un-t. – Kaliningrad, 2004. – 25 s.
18. Gushchin, A. V. Ustanovlenie vostochnykh granic nezavisimogo pol'skogo gosudarstva v 1918–1923 gg. [Elektronnyj reisers] / A. V. Gushchin // Viestn. RGGU. Sier.: Poli-tologija. Istorija. Miezhdunar. otnoshenija. – 2012. – № 7 (87). – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/usta-novlenie-vostochnykh-granits-nezavisimogo-polskogo-gosudarstva-v-1918-1923-gg-1>. – Data dostupa: 05.02.2021.
19. Viersal'skij mirnyj dogovor [Elektronnyj reisers] / poln. pier. s fr. podlinnika pod ried. Yu. V. Kliuchnikova i A. Sabanina ; so vstup. st. Yu. V. Kliuchnikova i priedmetnym ukazatiel'm. –

М. : Izd. Litizdata NKID, 1925. – 198 s. – Riezhim dostupa: <http://militera.lib.ru/docs/1/all/com/n-53593/index.html>. – Data dostupa: 05.02.2021.

20. Pashkovich, Ye. I. Rol' Gerberta Guvera v gumanitarnoj missii v stranakh Vostochnoj Jevropy poslie Piervoj mirovoj vojny / Ye. I. Pashkovich // Lichnost' v istorii: gieroichieskoje i tragichieskoje : materialy Chietviortoj miezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchionykh, Briest, 26–27 nojabria 2010 g. / Briest. gos. un-t im. A. S. Pushkina ; riedkol.: M. E. Chiesnovskij (gl. ried.) [i dr.]. – Briest, 2011. – S. 118–126.

21. Dokumenty vnieshnjej politiki SSSR : v 24 t. – М. : Gospolitizdat, 1959–2000. – Т. 3. – 1959. – S. 204–206.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 19.10.2021